

Andrei Zagorski. Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control. Hamburg, Institut fur Friedensforschung und Sicherheitspolitik. 2011.

Успешное завершение российско-американских переговоров и ратификация нового СНВ вывели на первый план вопрос о том, что стоит следующим пунктом на разоруженческой повестке дня. Существует российско-китайская инициатива по невыведению в космос оружия, есть предложение об универсализации договора РСМД. Также к процессу ядерного разоружения необходимо привлекать и *отстающих* — оставшиеся три официальные ядерные державы плюс Индия, Пакистан, Израиль и КНДР. Данные вопросы потенциально могут (и должны) быть на повестке дня будущих международных переговоров по ядерному разоружению. Однако существуют и крайне болезненные темы, которые сегодня стороны обсуждают с определенной осторожностью. Одной из таких тем является тактическое ядерное оружие (ТЯО). На сегодняшний день ТЯО не охватывается ни одним из действующих соглашений, а также является единственным типом ядерных вооружений, по которому Россия количественно превосходит США. Кроме того, не существует общепринятого определения того, что считается ТЯО.

В феврале 2011 г. Институт по исследованию проблем мира и политики безопасности при Гамбургском университете опубликовал работу члена Совета ПИР-Центра, профессора Андрея Загорского *Russia's Tactical Nuclear Weapons: Posture, Politics and Arms Control*. Работа состоит из четырех частей, в которых прослеживается эволюция взглядов официальной Москвы на роль ТЯО в обеспечении национальной безопасности, изменения ядерных доктрин России, анализируются условия, при которых Россия готова на начало переговоров по ТЯО. Автор отдельно оговаривает, что под ТЯО он понимает все типы ядерного оружия, не подпадающие под действие договоров СНВ и РСМД.

Первая часть работы А.В. Загорского посвящена инвентаризации российского ТЯО. При этом автор отмечает, что использует материалы открытых источников, сравнивая данные СИПРИ, Центра исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Шведского агентства оборонных исследований и др. Автор приводит количественные показатели по типам ТЯО и их предполагаемым местам хранения на территории России.

Е
Б
И
Ж
Н
И
О
К

Москва никогда не выступала против идеи о сокращении ТЯО, однако со временем потенциальное начало переговоров обросло рядом условий. Автор подчеркивает, что первоначально именно Москва настаивала на включении ТЯО в переговоры о сокращении вооружений, поднимая этот вопрос с начала 1970-х гг. В дальнейшем Россия и США поменялись ролями.

Российская официальная позиция заключается в том, что любые переговоры по ТЯО должны быть частью более широкого и комплексного переговорного процесса по разоружению. Пока Сенат вынуждает американского президента принять соглашение по ТЯО, которое бы ликвидировало российское преимущество, российская Дума призывает США вернуть все ТЯО на национальную территорию, а также ликвидировать созданную для его развертывания инфраструктуру в Европе. По мнению автора, с которым сегодня нельзя не согласиться, Россия пойдет на переговоры по ТЯО только после того, как США выведут свое ТЯО с территории Европы.

Автор анализирует новую роль, которую ТЯО играет в современном мире для России. По мнению г-на Загорского, для России ядерное оружие сегодня — это не только превентивная мера по отношению к возможной атаке на страну с помощью ядерного удара, но и мера против преимущества Запада по конвенциональным вооружениям. Снижение роли ядерного оружия для России возможно только после того, как российская армия получит новое вооружение и новые технологии, исправив диспаритет по обычным вооружениям с вооруженными силами стран НАТО.

А.В. Загорский указывает на то, что среди стран НАТО нет консенсуса по вопросу будущего ТЯО. Одним из ключевых выводов автора является мысль о том, что США и Россия должны начать переговоры по ТЯО на двусторонней основе, без привлечения третьих стран (по крайней мере, на начальном этапе).

Автор не идеализирует сложившуюся ситуацию — несмотря на ратификацию нового СНВ, нет никаких гарантий, что следующий раунд российско-американских переговоров по ядерному разоружению начнется в ближайшем будущем. Данная работа ориентирована на западного читателя, преимущественно европейского, и ставит своей целью разъяснение позиции России по различным вопросам, связанным с ТЯО. 🐾

Иван Трушкин

Ядерное нераспространение: Учебное пособие. Под ред. Л.В. Дериглазовой. Томск, Иван Федоров, 2010.

Новое учебное пособие по нераспространению ядерного оружия (де-факто вышедшее в свет летом 2011 г.), подготовленное совместными усилиями специалистов из Томска, Новосибирска, Тюмени и Екатеринбурга, объединенных под эгидой Сибирского межуниверситетского центра изучения проблем безопасности и ядерного нераспространения, конечно же не могло не вызвать сравнений с учебником, изданным ПИР-Центром 10 лет назад¹.

За наполнение нового пособия взялись молодые ученые университетов Урала и Сибири.

Условием *sine qua non* для томского пособия было обновление фактической стороны развития режима нераспространения. С 2002 г., когда вышло

последнее на момент написания рецензии издание пособия ПИР-Центра, мир стал свидетелем северокорейских ядерных испытаний 2006 и 2009 гг., признания наличия ядерной программы Ливией, двух очередных обзорных конференций по рассмотрению действия ДНЯО, подписания и ратификации нового договора СНВ. И вот уже достаточно материала на несколько монографий по ядерному нераспространению. Все эти события были скрупулезно проанализированы в главах 9 «Взаимодействие США и России по вопросам ядерного нераспространения и разоружения» (Нина Рожановская) и 10 «Режим ядерного нераспространения на современном этапе» (Татьяна Никонова). Остальные восемь глав охватывают уже привычный набор тем: история создания ядерного оружия, режим ядерного нераспространения, ядерные технологии, международный контроль и гарантии, атомная энергетика, ядерные испытания, безъядерные зоны и экспортный контроль. Ввиду ограниченного объема пособия, ряд аспектов был объединен в рамках одной главы (например, экспортный контроль оказался в одном разделе с ядерным терроризмом).

Томское пособие максимально приближено к настольной книге преподавателя: после каждой главы предусмотрены вопросы для обсуждения на семинарах и примерные темы рефератов и курсовых работ. Кроме традиционного списка литературы, главы снабжены списком рекомендуемых сайтов и весьма полезным для студентов списком источников и литературы для написания научных работ по теме. Для большей наглядности в тексте широко используются рисунки и схемы.

Таким образом, пособие, подготовленное силами урало-сибирских исследователей, уверенно заняло свою нишу в преподавании ядерного нераспространения в высших учебных заведениях, достойно продолжив линию, начатую в России в 2000 г. ПИР-Центром. Продолжать сравнение двух учебников можно долго, анализируя смещение акцентов, изменение оценки угроз и эволюцию взглядов, но очевидно, что к этой теме придется вернуться довольно скоро.

В настоящее время ПИР-Центр готовит к выходу новый учебник по ядерному нераспространению, так что выход новой рецензии не за горами.

Андрей Баклицкий

Е
З
Б
К
Н
Ж
И
В
О
К

Синовец П.А. Новая архитектура Европейской системы ПРО в планах Соединенных Штатов Америки: глобальные стратегические последствия и значение для Украины. Одесса, 2011.

Аналитическая записка П.А. Синовец для Национального института стратегических исследований Украины представляет практическую ценность не только для экспертов, узко специализирующихся в области контроля над вооружениями. Этот научный труд может быть полезен и для более широкого круга международников, изучающих проблемы российско-американских отношений, внешней политики Украины и России, а также региональной безопасности в Восточной и Юго-Восточной Европе. В работе можно найти ясное объяснение, понятное даже неспециалистам в области ПРО, причин сохранения напряженности в российско-американских отношениях в вопросах развития оборонных противоракетных систем. В работе также даются конкретные рекомендации для преодоления существующих проблем.

Автор является одним из ведущих украинских экспертов в области проблем ядерного распространения и разоружения (и, кстати, выпускником Образовательной программы ПИР-Центра). Тот факт, что исследование написано украинским автором и предназначено в первую очередь для правительства Украины, придает ему дополнительную ценность, так как позволяет оценить, как рассматриваются некоторые проблемы российско-американских отношений в третьей стране и какие последствия для этой страны могут иметь дальнейшие сценарии развития ситуации вокруг ПРО. Позиция Украины по этому вопросу представляет особый интерес, поскольку от этой позиции может зависеть характер развития российско-украинских отношений, которые были и остаются одним из приоритетов внешней политики обеих стран.

Структура работы отражает основные аспекты проблемы ПРО в российско-американских отношениях, а также ее влияние на Украину. В девяти разделах отражены исторический аспект проблемы, ее современное состояние, возможные варианты решения проблемы и развития ситуации вокруг ПРО в будущем. Научно обоснованный прогноз, который представлен в виде анализа нескольких вероятных сценариев развития событий, является одной из сильных сторон работы. Также рассматриваются позиция Украины по ситуации вокруг ПРО и возможные последствия для этого государства, к которым может привести каждый из рассмотренных сценариев развития событий.

В работе П. А. Синовец сделан интересный вывод: разрабатываемая администрацией Обамы новая конфигурация ПРО в Европе в своем финальном виде может по некоторым характеристикам даже превзойти систему ПРО, которую планировала создать предыдущая администрация Дж. Буша. На поздних этапах развертывания системы ПРО в Европе к активному участию, кроме Румынии, могут быть привлечены Польша, Чехия и Словакия, а в дополнение к нестратегическим элементам ПРО к 2020 г. в европейских странах планируется разместить также противоракеты *SM-3IIБ*, способные поражать российские МБР.

В работе представлен прогноз развития ситуации вокруг ПРО, которая, по мнению П. Синовец, может развиваться по одному с трех сценариев: конфронтационный, кооперационный или сценарий ограниченного диалога. Для того чтобы события развивались по наиболее благоприятному кооперационному сценарию или хотя бы сценарию ограниченного диалога, П. Синовец предлагает осуществить следующие шаги: *Во-первых*, создание Совместных центров обмена информацией в Москве и Брюсселе. *Во-вторых*, согласование российско-натовских протоколов, регламентирующих каждый конкретный случай, в котором принимается решение на использование перехватчиков Россией или НАТО (в случае создания секторальной ПРО). *В-третьих*, на случай, если России и НАТО не удастся создать совместную ПРО с российским и натовским секторами ответственности за применение противоракет, П. Синовец предлагает ограничить скорость перехватчиков будущей системы ПРО на уровне 3,5 км/с (как уже предлагала Москва), что не позволит использовать их против российских стратегических ракет.

Как отмечает автор, возрастание напряженности ситуации вокруг ПРО вредит национальным интересам Украины. В то же время Украина может извлечь выгоду из этой ситуации в случае умелого балансирования между Россией и НАТО. Например, для сдерживания территориальных претензий Румынии Киев может аргументом о возможности размещения российских тактических ракет на территории Украины вдоль границ НАТО. Такой вариант в случае согласия украинской стороны вполне возможен, поскольку Россия уже выразила намерение разместить вблизи НАТО свои ракеты *Искандер*. Поэтому

члены блока, в том числе Румыния, вынуждены будут проводить осторожную и взвешенную политику по отношению к Украине, чтобы не спровоцировать ее на согласие разместить российские ракеты на своей территории.

В работе, однако, не рассмотрен сценарий, при котором развитие напряженности вокруг ПРО может подтолкнуть Украину к сближению с НАТО. Этот недостаток обусловлен тем, что автор исходит из внутривнутриполитического курса Украины, который явно не предусматривает вступления государства в Североатлантический альянс. Однако в то же время необходимо учитывать динамичный характер развития ситуации в стране в последние годы, вследствие чего нельзя исключать резкую перемену внешнеполитического курса Киева. Поэтому целесообразно было бы рассмотреть сценарий украинско-натовского сближения в случае обострения ситуации вокруг ПРО и возможных последствий такого сближения для России.

В целом работа П. Синовец способствует лучшему осознанию проблемных аспектов ПРО, и в этом контексте особенно ценно то, что автору удалось избежать эмоциональных оценок или национальной предвзятости и построить свое исследование на объективном анализе.

Александр Чебан

Дьяченко А.А. Опаленные в борьбе при создании ядерного щита Родины. М., Ветеран-принт, 2009.

Монография охватывает ту часть советской истории, которая долгое время хранилась в архивах под грифом *секретно*. В ней приведены очерки и воспоминания ветеранов советской атомной отрасли, разведки и подразделений особого риска. Сквозь призму воспоминаний участников создания ядерного щита СССР автор конкретизирует и анализирует наиболее важные и опасные эпизоды деятельности специалистов в трудных условиях создания ядерного оружия.

Слова *зарождение* и *начало*, пожалуй, наилучшим образом отражают суть содержания книги: зарождение атомной отрасли, начало ядерных испытаний, первая ядерная бомба. Автор уделяет внимание тем фактам и событиям советской истории, которые лежат в основе ядерного щита нашей страны. В шести главах, на которые структурно разделена монография, читатель проникает в тайны создания первой атомной бомбы, становления ядерной отрасли на примере комбината *Маяк*. Книга включает воспоминания и очерки о ядерных испытаниях, имевших место на Семипалатинском полигоне и Новой Земле, позволяя взглянуть на ядерный взрыв глазами участников тех событий. Например, своими воспоминаниями делится доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки Ю. П. Дорофеев. Он в мельчайших деталях рассказывает о процессе подготовки ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, описывает ядерный взрыв и события, имевшие место сразу после него. Отдельная глава посвящена становлению атомного подводного флота. Здесь автор знакомит нас с трудностями эксплуатации атомных кораблей и приводит примеры ликвидации катастроф на атомных подводных лодках. Особенно ярким моментом здесь является история о капитане первого атомного подводного ракетноносца *К-19* Н. В. Затееве, история, потрясшая даже высшее американское военное руководство. Шестая глава посвящена общественным организациям, отстаивающим интересы ветеранов атомной

Е
Ы
К
И
Ж
И
О
К

отрасли подразделений особого риска, привлекает внимание к их нуждам и проблемам.

Данная монография интересна прежде всего тем, что демонстрирует нам процесс создания и развития ядерной отрасли Советского Союза глазами участников этого процесса. Описываются не только этапы разработки и создания ядерного щита, но и чувства, мысли и судьбы людей, их поступки и подвиги, ошибки и неудачи. Данный ход направлен на то, чтобы читатель имел более четкое представление о том, через что пришлось пройти людям, участвовавшим в процессе создания атомной отрасли Советского Союза, сыгравшей ключевую роль в истории страны во второй половине XX в. Монография рекомендуется к прочтению не только специалистам и научным сотрудникам, но и широкому кругу читателей. Она поможет читателю понять, насколько сложен и огромен механизм атомной отрасли, насколько он был и остается важным для России.

Александр Колодько

Д.В. Тренин. Post-imperium: евразийская история. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, 326 ср.

Украинскому политику Александру Морозу принадлежит замечательное высказывание: «Тот, кто не жалеет о бывшем [Советском] Союзе, не имеет сердца; тот, кто считает, что его можно восстановить, не имеет головы». Несколько перефразированная В.В. Путиным, эта фраза стала позднее популярным афоризмом. Так или иначе, ностальгия по советскому прошлому до сих пор присуща значительной части российского общества, а его властные элиты с плохо скрываемой тоской вспоминают о былых влиянии и авторитете, которыми обладала Москва в бытность центром мощного имперского образования под названием СССР. Однако, как считает известный российский исследователь, директор Московского центра Карнеги Дмитрий Тренин, развал последнего во многом был предопределен тем, что Россия попросту устала от своего имперского статуса, утратила *имперский импульс* и впервые за 450 лет своей имперской истории захотела попробовать быть *просто Россией*. В недавно вышедшей монографии «Post-imperium: евразийская история» Тренин фактически пытается ответить на вопрос: так что же это такое — Россия за вычетом империи?

Исследованию этого вопроса подчинены множественные ветви повествования, которые проводят читателя по витиеватым ландшафтам постсоветской внешней политики России в различных ее измерениях и ипостасях. Причем этим книга не ограничивается: по сути она выходит за рамки анализа внешней политики и претендует на более целостный охват — в поле зрения автора попадают социальные, экономические, демографические, культурные, религиозные, идеологические факторы и тренды, что в совокупности позволяет воссоздать цельный образ постсоветского (а по автору, *постимперского*) бытия страны.

Постимперское состояние, или *post-imperium*, как Тренин называет особое, переходное и неопределенное состояние современного российского общества и государства, — являет собой ни много ни мало «трансформацию исторического масштаба, требующую куда больше времени, чем переход (несколько поколений, а не несколько десятилетий), и не имеющую четко определенного конечного пункта». Тренин признает, что многие черты импер-

ского периода развития России присущи стране по сей день: она объявила зоной своих *привилегированных интересов* бывшие советские республики и по сути до сих пор не относится к ним как к равным партнерам; чрезвычайно озабочена своей ролью на международной арене и стремится оставаться великой державой (но уже не гегемоном и покровителем), а во внутренней политике фактически установила *неоцарский* режим.

По мнению Тренина, однако, все это — не более чем *фантомные боли*. Главный постулат книги, который ощущается чуть ли не на каждой ее странице, — глубокая убежденность автора в том, что имперский период развития пройден Россией раз и навсегда: «возврата к империи нет и не будет». Множественные проявления этой для автора непререкаемой истины обнаруживают себя в самых разных сферах, но главным является, пожалуй, то, что в любой из них, идет ли речь о внутреннем развитии страны или ее внешней политике, отныне главенствует *обостренный прагматизм*. Весьма идеологизированное имперское мышление сменилось прагматичным великодержавным менталитетом: Москва более не стремится обременять себя излишними обязательствами на международной арене, но и старается не попасть под влияние других, более сильных игроков, сосредоточившись исключительно на себе и своих интересах (в меткой формулировке Тренина: «Советский Союз на международной арене транжирил деньги. Российская Федерация постоянно ищет возможности их сделать»). Точно так же и внутри страны властные элиты постимперской России, продвигая свои клановые интересы (маскируемые под национальные) с тупым прагматизмом ищут как можно менее затратные и более выгодные пути их реализации. Богатая ресурсами страна такие пути предоставляет.

В книге сформулирован целый ряд проблемных вопросов, которые стоят на повестке дня современной России (в формулировке автора, ее «постимперские дилеммы»). Сможет ли наша страна превратиться в национальное (полиэтническое) государство; стать подлинной федерацией; построить равноправные отношения со своими бывшими владениями — ныне независимыми государствами? Как ей построить успешный диалог с Западом (Европой, США, а также НАТО) и азиатскими соседями (прежде всего, Китаем)? Сумеет ли Россия решить свои демографические проблемы и осуществить остро необходимую социальную, экономическую и технологическую модернизацию страны? Автор не предлагает готовых ответов, но обрисовывает общую программу действий, которая, по его мнению, решению этих задач способствовала бы.

Тренин критикует избранную нынешним российским руководством стратегию, которую он характеризует как «рост без развития, капитализм без демократии, великодержавная политика без высокой репутации на международной арене». По его мнению, понимать модернизацию необходимо не технократически, а начинать ее с преодоления изъянов институтов страны и прежде всего коррупции, бюрократического и правового произвола. При этом во внешней политике для России, отмечает эксперт, особенно важно научиться использовать *мягкое влияние*, отказавшись от стратегии *мягкой гегемонии* в соседних странах и бескомпромиссно-жестких требований иллюзорного равенства с Западом.

Тренин призывает смотреть на ситуацию объективно: доля России в общемировом ВВП составляет около 2% (как и доля в населении планеты) и страна уже не может быть, как прежде, «последней в Европе и первой в Азии», рискуя оказаться на мировой периферии взамен желаемого почетного места в президиуме многополярного миропорядка. Что же остается России в этих условиях? *Во-первых*, наладить тесное сотрудничество с Западом, без чего

Е
З
Б
К
И
Ж
Н
В
О
К

успешная модернизация маловероятна. А *во-вторых* — почему бы пристальнее не устремить свой взгляд на новые горизонты, как некогда сделал великий Петр, только на этот раз не в сторону Балтики, а, скажем, на Дальний Восток? Автор намекает читателю: ведь Россия — страна не столько евразийская, сколько евро-тихоокеанская! — и замечает: сочетать эти две ипостаси — европейскую и тихоокеанскую — ей будет непросто, но необходимо. Особенно важно для России найти правильный формат сотрудничества с сильным, динамичным и напористым соседом на суше — Китаем. Но надо задуматься и о решении более широкой задачи двойной интеграции: во-первых, Тихоокеанской России в состав Российской Федерации и, во-вторых, всей страны с Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Это лишь ряд ключевых выкладок Тренина — более комплексную картину, безусловно, может дать только монография целиком, тем более что чтение этой книги, написанной ярким и неравнодушным языком, — чистое удовольствие. На наш взгляд, в ней немало изречений, достойных стать крылатыми. Взять хотя бы вот это: «Кремлевские лидеры хотят быть похожими на Петра, но боятся кончить, как Горбачев. В результате пока они действуют, как Брежнев». Вот она — самая суть противоречивости эпохи *post-imperium*. 🐘

Юлия Фетисова

Примечание

¹ Ядерное нераспространение. В 2 тт. Под общ. ред. В. А. Орлова. М., ПИР-Центр политических исследований, 2002.